

«Развод» по Сталину

01.03.2020



Милитаризация вместо реформ

По словам Алексея Левинсона из «Левада-центра», Сталин остается одним из немногих интегрирующих символов при общем росте дезинтеграции. В России очень низок уровень доверия граждан друг к другу, а в такие периоды всегда растёт спрос на патернализм: чтобы мудрый вождь-отец наказал воров, навел порядок, чтобы экономика снова росла семимильными шагами. «Сталина на вас нет!» – это требование порядка и подъема.

По мнению социолога Леонтия Бызова, «на памяти современных россиян Сталин – единственный руководитель страны, который успешно справился с исторической задачей модернизации России». И чем хуже идут дела у нынешних министров, тем больше расстроенный обыватель будет видеть альтернативу в методах Сталина. Проблема в том, что он толком не знает историю.

– Сталин осуществлял не модернизацию, а милитаризацию, – говорит научный руководитель Центра исследований модернизации Европейского университета Дмитрий Травин. – Модернизация успешна, когда население страны в результате реформ стало жить лучше. А при Сталине экономика была настроена не на потребительский рынок, а на производство оружия. К концу его правления экономика находилась в худшем состоянии, чем к моменту сворачивания нэпа, когда у нас имелось сытое крестьянство, а города нормально снабжались продовольствием. К 1953 году колхозы уже показали неэффективность, поголовье скота так и не восстановилось со времен раскулачивания. Почитайте Фёдора Абрамова, как тяжело и дико жил тогда крестьянин на Русском Севере, и усилия Сталина не были направлены на его процветание. Вождь хотел создать мощную армию, для которой требовался мощный ВПК, в свою очередь требующий развитые металлургию, угледобычу, железнодорожную сеть. Впоследствии пришлось это все долго и тяжело расхлебывать.

Группа экономистов (Михаил Голосов, Олег Цывинский, Антон Черёмухин) провела исследование: «Был ли нужен Сталин для экономического развития России?» Вывод: даже если не рассматривать трагические последствия репрессий, террора и голода, результаты сталинской индустриализации нельзя признать успешными. Да, в течение 12 лет (1928 – 1940 гг.) в Советском Союзе была построена современная промышленность. В то же время неумелое планирование, гигантомания, огромный приток плохо обученной рабочей силы привели к падению производительности даже в промышленности: к концу 1930-х годов она была в полтора раз ниже, чем в 1928 году! В аграрном секторе разорялись самые сильные крестьянские хозяйства. В 1928 – 1940 гг. благосостояние трудового народа упало на 24% – и это без всякой войны.

Ученые экстраполировали различные сценарии развития: а что если бы страна продолжила развиваться по лекалам нэпа? А что если бы вовсе не было революции и гражданской войны? Сценарий с индустриализацией по Сталину получился самым

диким и неэффективным. Другие страны (например, Япония) в те же годы провели индустриализацию без репрессий и разрушения сельского хозяйства – и добились более высокого уровня производительности и благосостояния граждан. Даже в тех результатах, которые были достигнуты в первые пятилетки, немалую роль сыграл кризис в странах Запада, давший СССР уникальную возможность получить доступ к передовым технологиям.

Оседлали кризис

Про секретное сотрудничество между Союзом и Германией, которое Версальский мир поставил на грань уничтожения, написаны тома. С 1928 по 1941 год на Уралмаше работало 311 иностранных специалистов, из них немцев – 141. Когда началась война, Уралмаш произвел для победы над Германией свыше 19 тысяч бронекорпусов, 30 тысяч артиллерийских орудий, около шести тысяч танков. Менее известно, что германскую фирму Junkers, которая перенесла в подмосковные Фили современный по тем меркам авиазавод с персоналом 1300 человек, большевики кинули с оплатой. А потом многократно повторили этот трюк с другими западными партнерами.

После начавшейся в 1929 г. Великой депрессии с СССР охотно сотрудничали крупнейшие американские подрядчики. Как пишет исследователь Максим Рубченко, Альберт Кан, прославившийся как «архитектор Форда», спроектировал для СССР то ли 521, то ли 571 объект. Совершенно точно среди них тракторные заводы в Сталинграде, Челябинске, Харькове; автомобильные заводы в Москве и Нижнем Новгороде; кузнечные цеха в Челябинске, Днепропетровске, Харькове, Коломне, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Сталинграде; станкостроительные заводы в Калуге, Новосибирске, Верхней Салде; литейные заводы в Челябинске, Днепропетровске, Харькове, Коломне, Магнитогорске, Сормове, Сталинграде и др.

Фирме Кана не требовалось проектировать с нуля каждый объект, она лишь переносила в Союз готовые проекты американских заводов, координируя советского заказчика с сотнями западных компаний. По сути, всесоюзные стройки были всемирными. Так, технологический проект Нижегородского автозавода выполнила компания Форда, строительный – американская компания Austin. Московский автозавод (АЗЛК) был построен в 1930 году тоже по образцу сборочных заводов Форда. Строительство 1-го Государственного подшипникового завода в Москве (ГПЗ-1) осуществлялось при техническом содействии итальянской фирмы RIV. А Сталинградский тракторный завод, сооруженный в США, размонтированный, перевезенный и всего за шесть месяцев собранный под наблюдением американских инженеров, был оснащен оборудованием более чем 80 американских и немецких фирм. Рубченко оценивает стоимость пакета заказов на строительство заводов в 2 млрд долларов (около 250 млрд долларов в сегодняшних деньгах). И когда пришла пора платить, у советской стороны возникли сложности. Или просто задушила жаба. Фирму Arthur McKee из Кливленда кинули с деньгами за проектирование и запуск Магнитогорского металлургического комбината, используя в качестве предлога небольшие проблемы при первой плавке. Хотя именно американцы и возражали против запуска печи в январские морозы 1932 года, а торопил Наркомат тяжелой промышленности. В том же 1932 году большевики отказали фирме Кана в продлении контракта, который уже выполнил свою роль.

Завод переехал

На гений Сталина и способности его управленцев списали и чудесные темпы восстановления советской промышленности после войны. В сентябре 1945 года в «Правде» появилось сообщение Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по расследованию последствий оккупации: «Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 млн зданий и лишили крова около 25 млн человек... разрушили 31 850 промышленных предприятий... Разорили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций; зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн голов свиней». Ущерб оценивался в астрономические 679 млрд рублей – это примерно пять годовых бюджетов современной России.

Но вот какое дело: во всем Советском Союзе не набиралось 1710 городов. В Российской империи был всего 931 город, и даже сегодня на территории России, Украины и Белоруссии лишь 1671 город. Согласно опубликованной справке «О состоянии городского жилищного фонда в 1940 – 1952 годах», жилая площадь в конце 1940 года составляла 167,2 млн кв. м, а в конце 1945-го – 158,3 миллиона. Жилплощадь в бараках не изменилась – 12,5 млн метров. Выходит, потери городского фонда за годы войны составили менее 9 млн «квадратов», на которых вряд ли могли поместиться 25 млн человек, «лишившихся крова». Городская жилплощадь СССР, оборудованная электричеством, в 1940 году составляла 91% от всех построек, а в 1945-м – 88%. Получается, за годы войны страна лишилась 3% электрифицированного жилья. Не мог враг уничтожить и 20 млн свиней, поскольку во всем СССР насчитывалось 27,5 млн голов.

В любом случае потери с лихвой компенсировали после Победы. Никто не скажет точно, сколько стоил весь объем вывезенного из Европы в Союз имущества, не говоря уже о репарациях Германии, о цене труда репатриированных специалистов и 1,5 млн военнопленных. Известно, что с марта 1945-го в течение одного года по приказам из Москвы было демонтировано 4389 предприятий из Германии, Австрии, Венгрии. Около тысячи заводов вывезли из Маньчжурии и Кореи. Держава приросла 96 электростанциями общей мощностью 4 млн киловатт, 976 тыс. передвижных электростанций, 200 тыс. электромоторов, 9340 силовых трансформаторов.

По данным историка Михаила Семиряги, из одной Германии в СССР вывезли не менее 348 тыс. станков, что покрывало наши официальные военные потери в два раза: «Репарация послужила толчком к техническому прогрессу в советской промышленности». Из Союза в Германию отправились 9332 специалиста, чтобы ловчее перевезти невиданные у нас фабрики по производству капрона, искусственного шелка, синтетического каучука.

В Ленинграде в 1945 году выпуск продукции увеличился по сравнению с 1944-м на 80%! Еще в советские времена опубликована монография Якова Чадаева «Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)», где говорится, что еще в октябре 1944-го промышленность СССР достигла уровня 1940 года. К 1948 году валовая продукция промышленности превзошла довоенный уровень на 18%, а к 1950-му – на 73%. О доходах населения ничего подобного сказать нельзя: уровня жизни, который был при нэпе, страна достигла лишь к 1970-м

годам.

«Аргументы Недели», Денис Терентьев